

В июле—сентябре 1979 г. в Мордовской АССР была проведена этнографическая экспедиция (руководитель В. Н. Мартышов), в составе которой работали научные сотрудники Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (НИИЯЛИЭ) А. С. Лузгин, П. М. Мезин, В. Ф. Разживин, В. П. Тумайкин, Н. С. Шаляев, аспиранты Н. В. Апанян, Н. Ф. Беляева. В экспедиции участвовали также студенты историко-географического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Цель экспедиции — изучение современного быта мордовского сельского населения. Сведения собирались по следующим разделам: материальный быт, семья, семейный и общественный быт. Сбор их осуществлялся методом наблюдения и путем бесед с информаторами по вопроснику «Формирование социалистического быта мордовского села», составленному сотрудниками сектора археологии и этнографии НИИЯЛИЭ. В основу вопросника легла культурно-бытовая анкета, подготовленная в 1934 г. Мордовским научно-исследовательским институтом материальной культуры и Средневолжским бюро с целью изучения культурно-бытовых изменений в Мордовии за годы, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции (Рук. фонд НИИЯЛИЭ, ед. хр. И—157—160). Чтобы иметь сопоставимую информацию было решено посетить как можно больше семей, обследованных экспедицией 1934 года.

Для получения репрезентативной выборки в обследование, кроме одиннадцати селений, в которых работала экспедиция 1934 года, были включены еще 7 поселений. В итоге экспедицией было охвачено 18 населенных пунктов различного функционального типа. В 8 эрзянских (Ардатовский, Атяшевский, Дубенский, Кочкуровский, Торбевский районы) и 10 мокшанских поселениях (Атюрьевский, Zubovo-Полянский, Инсарский, Темниковский районы) было обследовано 2100 семей, что составляет около 5% всех мордовских семей, проживающих в сельской местности Мордовской АССР.

Полученные материалы обрабатывают-

Участниками экспедиции заснято свыше 300 кадров черно-белой и цветной пленки. Полевые материалы после обработки будут сданы в архив Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики.

А. С. Лузгин

* * *

Западно-Туркменский отряд Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР в 1979 году работал с 10 октября по 5 ноября в следующем составе: Г. П. Васильева (начальник отряда), О. Б. Наумова, Е. Н. Перцова, А. М. Жмуклюкин (фотограф и архитектор), С. А. Кульков (шофер).

Полевые исследования проводились в колхозах и совхозах Марыйской и Ашхабадской областей Туркмении (районы — Векиль-Базарский, Марыйский, Иолотанский, Тахта-базарский, Кушкинский, Серахский и Каахкинский). Работа велась в 9 колхозных и 2 совхозных поселках. Цель экспедиции — сбор материала для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана» по темам «Поселение и жилище» (главным образом переносное и временное) «Одежда и украшения», «Прикладное искусство» и др. Сбран материал по нательной и верхней современной и старинной одежде девушек и женщин, старинной традиционной мужской и детской одежде, зафиксированы виды покупных и домашних тканей, виды вышивок на одежде. Продолжалось изучение женских и детских украшений. Данные, полученные в этом году, во многом дополнили и уточнили собранный ранее материал. Так, удалось посетить двух мастеров-ювелиров, сфотографировать ряд инструментов и записать их назначение, а также некоторые приемы, применяемые в работе, в частности при припайании деталей на серебре и при золочении изделий. Интересно, что сердолик «хакык» — камень, наиболее широко применяемый в ювелирных изделиях туркмен, у населения Марыйской области называется «машат» или «машади», т. е. «мешхедский» (Мешхед — город в северо-восточном Иране), что указывает на место его добывания. Как и в прошлые годы, изучались узорные войлоки турк-

мен — один из наиболее широко распространенных в настоящее время видов их народного декоративно-прикладного искусства.

При сборе материала по темам «Поселения и жилище» основное внимание было обращено на переносное жилище — юрту (*гара ой*) и на различные виды юртообразного камышевого жилища (*тогалак* и *моведекли*), являющегося переходным к оседлому. Членам отряда удалось обмерить 8 юрт в селениях Векиль-Базарского и Марыйского районов, где этот вид жилища еще бытует в качестве летнего и ставится на усадьбе рядом с кирпичным домом. Особое внимание было обращено на форму купола (это один из основных признаков, определяющих этническую принадлежность владельца юрты). В каждом случае тщательно выяснялись место и время изготовления деревянного остова, а также этническая принадлежность мастера — *уйчи* (*ойчи*).

Круглые в плане постройки из камыша с куполообразной крышей в прошлом широко бытовали среди туркмен-салыров Серахса и Ходжамбаса и среди эрсари среднего течения Амударьи, встречались они и у сарыков Мургабского оазиса. Эти жилые постройки были разными по конструкции, и жилище каждой из указанных этнических групп имело свои особенности. В наши дни эти простейшие виды жилища лишь кое-где сохраняются как хозяйственные постройки и надо считать большой удачей, что членам отряда удалось самим увидеть, измерить и сфотографировать в

Тахта-Базарском районе сарыкское *тогалак-кембе*.

Продолжалось изучение куполообразных домов из битой глины и сырцового кирпича, распространенных в прошлом у туркмен прикопетдагских районов. Отряд посетил четыре покинутых сравнительно недавно (лет 20—30 назад) поселения туркмен-салыров и текинцев в Серахском и Каахкинском районах. Во всех этих селениях, наряду с обычными для туркмен домами из сырцового кирпича с плоскими крышами, встречались и куполообразные дома, развалины которых с частично сохранившимися куполами были обмерены архитектором и сфотографированы. Они составляют примерно 10—15% от всех жилых построек селения. Такие дома здесь строили в тех случаях, когда не было возможности привезти с гор необходимую для строительства перекрытий древесину. При строительстве этих домов почти не требовалось дерева, так как купольные перекрытия сооружались по принципу ложного свода, т. е. напуском одного слоя кирпича на другой, нижележащий.

Всего сделаны 81 чертеж кроя одежды и около 20 рисунков ее, 10 обмеров жилища, заснято 10 катушек цветной пленки (широкой и узкой), 19 черно-белой (9 узкой и 10 катушек широкой пленки).

Весь собранный материал после обработки будет сдан в архив Института этнографии АН СССР; часть его уже сейчас используется в работе над атласом.

Г. П. Васильева